

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ

Валентина Аврамова

(Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского, ФГН
Кафедра русского языка, valentav@abv.bg)

Язык является знаковой системой, главным объектом семиотики. Семиотика «находит свои объекты повсюду – в языке, математике, художественной литературе, в отдельном произведении литературы, в архитектуре, планировке квартиры, в организации семьи, в процессах подсознательного, в общении животных, в жизни растений» (Степанов 2001: 5). Таким образом, языковой знак может рассматриваться как главное средство выражения культурного смысла. Языковой знак «есть не только явление природы, но также принцип культуры. Слово есть архетип культуры; культура – культ разума, слова – воплощение разума» (Шпет 1989: 380). Культура и язык – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека. Языковое сознание, отображающее определенное мировоззрение, фиксирует в языке в виде ментальных моделей обыденную, или «наивную» картину мира. В языке в системе специфических для него образов, эталонов, символов, стереотипов, мифологем и т.п. опредмечивается мировидение и миропонимание народа, характеризующие его культурные традиции. Эти эталоны, стереотипы, символы закрепляются в устойчивых фразеологизированных сочетаниях, которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для каждой культуры менталитет, служащий для нее «духовной оснасткой», «психологическим инструментарием» (Гуревич 1984: 9), или кодом культуры. В.В. Красных считает (2002: 232), что «код культуры понимается как „сетка“, которую культура „набрасывает“ на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и „кодируют“».

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что языковой код культуры представлен вербализованными смыслами национального мировидения, имеющими символическую значимость.

Языковые репрезентанты культурного кода – это метафорические дериваты, регулярно порождающиеся в узусе. Исследования, основанные на русском материале, показывают, что чаще метафоризируются названия продуктов человеческой деятельности, нежели номинации явлений природы. Активно образуют метафоры названия артефактов (*бисер, бриллиант, зеркало*), имена действия (*акцентирование, бомбардировка, завоевание*), реже –

номинации явлений природы (*мираж, молния, паутина*), частей организма (*аорта, голова, горло, сердце, уши*), свойств (*серость, сухость, твердость*), состояний (*дремота, жажда*), единиц рельефно-ландшафтной лексики (*болото, гора, пропасть*) и т.д. Исследователи выделяют такие коды культуры, как соматический, зооморфный, ландшафтный, пространственный, временной и др. Культурные коды соотносятся с архетипическими представлениями национальной культуры, в этих кодах фиксированы наивные представления о мироздании. Коды культуры как феномен универсальны, они свойственны человеку как *homo sapiens*. Но универсальный характер носят только некоторые базовые коды культуры, выраженные метафорами, например, соматические или зооморфные. В принципе, удельный вес каждого кода в определенной культуре всегда национально детерминирован и обуславливается конкретной культурой.

Взаимоотношения двух семиотических систем – системы естественного языка и системы культурного кода – рефлектируют и на взаимоотношения имен, которые оказываются включенными в эти две семиотические системы. Таким образом, одно и то же имя, будучи единицей культурного кода, обладает значениями, которые в системе естественного языка могут отсутствовать, но это имя как единица культурного кода может иметь специфику, ср. «Знак (т.е. результат ассоциации концепта и акустического образа) первой системы становится всего лишь означающим во второй системе» (Барт 1989: 78). Условно мы называем естественный язык первой семиологической (семиотической) системой, а культурный код – второй семиологической системой, в которых существует специфическая интерпретация имени. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить семантику таких единиц, как например, *лев* и *сосна* в «естественном языке» и в культурном коде. Согласно словарю С.И. Ожегова (1975: 292), львом называется «крупное хищное животное из семейства кошачьих с короткой желтоватой шерстью и с длинной гривой у самцов», а сосной – «войное дерево с длинными иглами и округлыми шишками» (там же, 690). При этом никак не указывается, что *лев* – символ царственной власти, светоносный символ огня и солнца, а *сосна* служит символом долголетия и бессмертия, стойкости и преодоления неблагоприятных обстоятельств.

Идея лингвокультурологического описания фразеологизмов принадлежит В.Н. Телия, а ее воплощение и дальнейшая разработка представлены в Большом фразеологическом словаре (БФС). В Предисловии к словарю Телия разрабатывает процедуру описания фразеологизмов. В собственно культурологическом комментарии рассматриваются: а) «соотнесенность образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с древнейшими пластами культуры: архетипическими противопоставлениями; мифологическими представлениями об устройстве мира; конкретными текстами ми-

фов; ритуалами [...]; а кроме того – с библейскими слоями культуры;» б) «соотнесенность образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с *фольклорно-литературными источниками*;» в) «соотнесенность образа фразеологизма в целом или отдельных его компанентов с *кодами культуры*;» г) «соотнесенность образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с *видами тропов*;» д) «соотнесенность образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с „языком“ культуры, т.е. указание на ту роль, которую выполняет образ фразеологизма в целом или отдельные его компоненты как знаки языка культуры» (БФС: 772). Описать фразеологизмы, относящиеся к различным кодам культуры, в рамках нового, лингвокультурологического, подхода означает следовать данным алгоритмам описания, предложенным Телия, учитывая переход границы между собственно лингвистикой и лингвокультурологией.

Архитектурный код культуры тесно связан с построениями и их элементов. Архитектура основана на символическом понимании пространства. Она обращается к символическому смыслу здания, устанавливает соответствие между различными планами бытия и формами здания. Пропорции многих построек определялись символическим значением форм, которое во многих случаях сохранилось и в современных культурах и нашло отражение во фразеологической системе языка. В самых древних архитектурных памятниках – храмах – устанавливалась прямая соотнесенность между архитектурными пропорциями и космическими моделями и подчеркивалась идея духовного восхождения. В основе сложной геометрической символики храма лежит вертикальный вектор, соотносящийся с вертикальным принципом дерева, горы, в котором присутствует космическая и теологическая символика. Важную роль в архитектуре играет геометрическая символика космоса: все круглые формы выражают идею неба, квадрат – это земля, треугольник символизирует взаимодействие между небом и землей. Храм – архетипический архитектурный символ, в нем восстанавливается теоморфный принцип человека. Символика христианских храмов легла в основу символического восприятия частей дома, с течением времени она обогащалась и актуализировалась. Так, например, купол олицетворяет единство, дверь изображает барьер, через который могут пройти только посвященные, окно – это способ нашего восприятия мира, стены ограждают человека от опасностей, крыша – это милосердие, шпиль – божий перст, указывающий конечную цель человечества (Андреева–Куклев–Ровнер 1999: 49–53).

ДВЕРЬ

Дверь как единица культурного кода отличается двойной символикой, означая одновременно защиту и доступ.

1. **Открыть/открывать двери кому-чему-либо куда-либо, открыты/открывать дверь** означает 'дать свободный доступ куда-либо'. **Открытая дверь** означает 'освобождение и возможность', ср. болг. *всички врати са отворени за някого* 'все дороги открыты кому-либо, букв. – все двери открыты кому-либо'. Разрешение войти в жилище – символ признания своим, искреннее и доверительное отношение к входящему. До сих пор сохраняются обряды, связанные с переходом из статуса «чужого» в статус «своего», такими, например, являются встреча гостя, прием в дом невесты, встреча мужа после работы. Об универсальности данного образа в европейском мировидении свидетельствуют аналоги фразеологизма в других языках: фр. *ouvrir sa porte à qn (à qch)*, англ. *throw open the door to*, ит. *lasciare la porta aperta (per le trattative)*. Древняя символика используется для образования новых фразеологизмов, отвечающих новым ситуациям, ср. **при открытых дверях** 'с свободным доступом', **день открытых дверей** 'день свободного доступа в высшее или среднее учебное заведение с целью ознакомления с его профилем'.

2. **Закрыть/закрывать двери дома перед кем-либо, дверь чьего-либо дома закрыта** для кого-либо (книж.) означает 'отказывать в приеме, переставать принимать у себя дома кого-либо' по каким-либо причинам. Особенно жестким было проявление этого правила в аристократическом обществе: если кому-либо «отказывали от дома», то он никогда больше не был принятым этим обществом. Ср.: *Хотя это для меня и не легко, но я должна сказать вам, что с этого дня между нами все кончено и, несмотря на мое глубокое уважение к Ивану Андреичу, дверь моего дома для вас закрыта* (А. Чехов, Дуэль). Та же символика прекращения доступа к чему-либо находит выражение и в фразеологизме **при закрытых дверях**, имеющем значение 'на закрытом заседании, в присутствии только заинтересованных и должностных лиц, без посторонней публики'.

3. **Указать/указывать кому на дверь, указать/указывать дверь; показывать/показывать (на) дверь** означает 'выгонять, требовать, чтобы ушел, удалился, попросить кого-либо уйти' по причине неприятия его поведения или высказывания. Ср.: – *Как бы ему, шельмецу, приличнее на дверь указать, коли воротится?* (Ф. Достоевский, Двойник). *Когда бы мне он сделал предложение, Я молча, дверь ему бы указала* (А.К. Толстой, Дон Жуан). Образ фразеологизма связан с представлением о двери, разделяющей мир на «свою» и «чужую» части. Данный символ можно считать универсальным, ср. его употребление и в других европейских языках, болг. *посочвам някому вратана*, фр. *mettre qn à la porte, montrer la porte à qn*, англ. *show sy the door*, ит. *mostrare la porta*.

4. **Ломиться в открытую дверь, ломиться в открытые двери; стучаться в открытую дверь, в открытые двери** имеет значение 'утверждать, доказывать то, что очевидно, известно, против чего никто не спорит'.

В образе данного фразеологизма открытая дверь выполняет роль препятствия только в сознании совершающего это действие, его усилия становятся ненужными, лишними, так как доказывать очевидное, общеизвестную истину нет надобности – в этом случае открытая дверь становится как бы потерявшей со стороны субъекта. Ср.: *Доказывать современным читателям величие Чехова – значит ломиться в открытую дверь* (К. Чуковский). Такую же семантику имеют и фразеологизмы, употребляющиеся в других языках, например, болг. *блъскам/ритам срещу отворена врата*, фр. *enfoncer une porte ouverte*, англ. *force an open door*, ит. *sfondare una porta aperta*.

5. Фразеологизм *стучаться в двери чьи-либо, кого-либо, стучаться в дверь*, болг. *хлопам/тропам/чукам на вратата (портата) на някого / на нечия врата (порта)*, *вися пред вратата на някого* демонстрирует амбивалентность в своем значении. Наличие двойственности, по-видимому, связывается с жизненными ситуациями, когда к человеку приходит и плохое, и хорошее – неизвестно, что ждет там, за дверью.

5.1. Первое значение фразеологизма связано с поиском человека – ‘обращаться к кому-либо с просьбой о чем-либо, добиваясь чего-либо, в поисках чего-либо’. Дверь выступает здесь в функции синекдохи – «дверь» – «дом» («человек»), который может помочь. Ср.: *Мы покинули его дом не для того, чтобы стучаться в его дверь просителями* (И. Тургенев, *Новь*). *Мне пришлось [...] начать стучаться в двери редакций в поисках работы* (П. Быков, *Силуэты далекого прошлого*). С тем же значением выступает и другая единица архитектурного кода – порог: *обить/обивать пороги чьи, кого-чего, у кого, где и без доп., обить/обивать все пороги, обивание порогов*, болг. *изтрия/изтривам, изтъркам/изтърквам, протрия/протривам прага*, ср.: *Они могли бы ему рассказать о том, что целый день обивали пороги комендатуры, что ездили за ним на электростанцию* (Э. Казакевич, *Дом на площади*), *Восемь лет беспрестанных усилий, переходов от надежды к разочарованию и от отчаяния к новой надежде. Восемь лет обивания порогов в королевских передних* (С. Узин, *Гремящий дым*). Образность проявляется в результате символического значения двери как элемента защищенного места и порога как границы, за которой существует знакомое, домашнее.

5.2. Во втором значении фразеологизм означает ‘неуклонно приближаться, надвигаться, наступать, быть в непосредственной близости’ (о чем-либо), также *быть (стоять) у ворот / у порога*. Ср.: *Реже в дверь мою стучится голод* (Н. Некрасов, *Последние элегии*), – *Товарищи! – сказал он. – Весна на пороге* (Г. Николаева, *Жатва*), *Теряя сознание, уже на пороге смерти, я тяжело застонал* (В. Беляев, *Старая крепость*).

ПОРОГ

Порог, отделяющий внутреннее пространство дома от внешнего мира, изначально служил одним из наиболее важных символов человеческой жизни. Порог символически разделял «мир живых» и «мир умерших». Все, что находилось за порогом, в древности считалось отчасти потусторонним, и это дало начало своего рода ритуалу перехода через порог и связанным с ним приметам. Некоторые из этих примет сохранились и в современном быту, например, через порог нельзя здороваться, через порог руки не подают, на пороге не стоят, через порог ничего не принимать – будет ссора и т.п. Во многих религиозных системах существует культ «хранителя порога», которого нельзя обижать. Среди хранителей порога, которых надо победить, чтобы переступить его, есть драконы, змеи, чудовища, собаки, скорпионы, львы и др. Они охраняют духовную сферу человека с тем, чтобы он не перешагнул бы слишком быстро или дальше, чем позволено, чтобы не познал больше дозволенного ему увидеть. Поэтому невесту переносят через порог, очевидно для того, чтобы обмануть «хранителя», внушить ему, что она здесь жила и раньше. Погружение в воду, вхождение в дремучий лес или в дверь являются символами порога, т.е. вхождение в опасное, неизвестное пространство. Символическое значение понятия порога развилось и в позднейших обиходных речевых оборотах: *на пороге зрелости, на пороге жизни, на пороге важного события* и т.п., очевидно, в связи с упоминавшимся культом «хранителей порога» и символикой границы, перехода. В некоторых случаях фразеологизмы с компонентом *порог* имеют значение 'начало чего-либо, какого-либо события'. Подобные образные сочетания являются специфическими для различных лингвокультур, поэтому они неравномерно распространены в различных языках или в сочетании используется различный образ. Например, *на пороге века*, ит. *alle soglie del secolo* невозможно в болгарском языке; *на пороге жизни*, болг. *на прага на живота*, фр. *le seuil de la vie*; *весна на пороге* в болгарском и итальянском языках не употребляется; *на пороге смерти, пред прага на смъртта*, в английском языке используется другой образ – *at death's door*, во французском языке образность отсутствует. Следует отметить также, что существуют специфические фразеологизмы с данным компонентом, в которых отображена национальная ментальность и национальное видение мира, например, рус. *до порога стыд, память* 'стыд, память недолговечны, мимолетны', *споткнуться на пороге* 'совершить ошибку, промах в самом начале какого-либо дела', *отметать с порога* 'нежелание аргументировать, обсуждать какой-либо вопрос'; болг. *прелива ми през прага* 'иметь всего вдоволь, у меня дом – полная чаша' и др.

1. *Не пускать на порог кого-либо* означает 'не принимать у себя в своем доме', остановив кого-либо у той границы, за которой начинается свое, домашнее, неприкосновенное пространство, ср. – *Пустой человек!* –

говорил про него дедушка [...] Кабы не семейный, и на порог бы к себе его не пустил (Н. Телешов, Крамола). В болгарском языке употребляется выражение *не пускам в къщата си някого* 'не пускать в дом кого-либо', в фразеологизме *да не си ми пристъпил повече прага* выражено скорее всего предостережение к кому-либо, который является нежеланным в этом доме, такая же интенция и в англ. выражении *don't darken my door again*.

2. *Переступить/перешагнуть/переходить (переступить/перешагнуть, перейти) (через) порог* кого-чего-либо, чей-либо означает 'приходить, входить куда-либо, к кому-либо, появляться где-либо, у кого-либо'. Имеется в виду, что если человек перешагнет порог, за ним его ждут обыкновенно неожиданные неприятности. Выражение употребляется в контекстах, в которых заложено ожидание чего-либо неизвестного, обыкновенно неприятного, или предостережение лицу или лицам, готовящимся совершить какое-либо важное для них действие, ср.: *Не понимают педагоги и понимать не хотят, что они, когда запрещают человеку, в виде наказания, переступить порог отцовского дома, то этим самым вгоняют его в скуку, тоску и апатию* (Н. Помяловский, Очерки бурсы), *Собери свои мысли и сосредоточься ранее, чем переступишь порог начальника. Иначе можешь оттуда вылететь наподобие резинового мячика* (К. Прутков, Заметки из «Сборника неоконченного»), *Едва переступив порог школы-интерната, новый директор Парфенов беспокоило спросил: – Как малыши? (Кр.) – Я достигну этого! Я его заставлю!.. иначе он не перейдет через порог этого дома!* (Ф. Достоевский, Село Степанчиково и его обитатели).

3. Основное символическое значение порога как границы, разделяющей последовательные действия, течение мысли, различные состояния, внимание и т.п., характеризует ряд выражений, в которых заложена эта идея. Например, *быть/находиться за порогом, ступить/уйти/пустить кого-либо за порог, не выходить за порог, стыд/память до порога*, ср.: *Была бы здорова, исходила бы все от села до села, [...] но сто болезней, а главное сердце, не пускают за порог, с самой зимы лежу* (И.), *Все великолепие языка, поэтические реминисценции, звукопись произведения остаются за порогом их сознания, потому что у детей еще нет достаточной речевой практики* (ЛГ), *[Анисья:] Уж и точно девичий стыд до порога, а переступила – и забыла* (Л. Толстой, Власть тьмы).

СТЕНА

Символика стены в ее значении преграды связана с символикой порога. Стена является символом перехода от внешнего, профанного к внутреннему, сакральному пространству в то время как калитка или ворота в стене обозначают проход из повседневности в область таинственного. Стена может также символизировать священное закрытое пространство, являясь

одновременно и защитой, и ограничением (ср. Китайская стена, Берлинская стена). Городские стены символизируют замкнутое пространство, дающее укрытие, это женское начало – символ центра и утробы; округлые стены идентифицируются с защитой, которую дает магический круг.

Стена, как и многие другие единицы архитектурного кода, является полисемичной, что находит отражение во фразеологических единицах с этим словом. В совокупности с другими словами-компонентами того или иного фразеологизма данная единица соотносится с такими кодами, как пространственный, соматический, акциональный и др. В создании фразеологических образов принимают участие различные метафоры: «пространственная» (*быть/находиться как за каменной стеной, сидеть/жить в четырех стенах, жить/находиться стена в/об стену*), «соматическая» (*и у стен есть уши*), «акциональная» (*прижимать/припирать к стене кого-либо*). Наибольшее количество фразеологизмов с архитектурным компонентом *стена* образовано с помощью «пространственной» метафоры.

1. *Быть/жить/находиться/чувствовать себя как (будто, словно, точно) за каменной стеной* означает ‘быть под надежной защитой, имея надежную опору; под покровительством кого-либо; чувствовать себя в полной безопасности’. Каменная стена символизирует укрытие, защищенность от житейских бурь и невзгод. Авторы Словаря русской фразеологии (СРФ: 549) считают оборот собственно русским, связанным с обычаем строить каменные стены вокруг городов и монастырей в целях укрытия и обороны от неприятеля. Ср.: *При муже, при покойнике, как за каменной стеной жила, ни во что не входила* (А. Островский, Бедная невеста), *Да мы за тобой как за каменной стеной, была бы только ты здорова, нужды не примем* (П. Мельников-Печерский, В лесах).

2. С символикой стены как защиты связан и другой фразеологизм – *как на каменную стену надеяться/полагаться на кого-что-либо*, употребляющийся в значении ‘вполне, целиком надеяться/полагаться’. Выражение также ассоциируется с возведением в древности крепостных стен вокруг городов для защиты от набегов неприятеля. В СРФ (549) приводится более старый вариант фразеологизма *надейся на меня как на городскую стену* (А.П. Сумароков, Пустая ссора), который свидетельствует о его древнем образовании и происхождении. Ср.: *В случае каких-нибудь непредвиденных дел и вообще насчет хозяйства я надеюсь на тебя как на каменную стену* (И. Тургенев, Два приятеля).

3. *Стоять стеной, встать/вставать стеной, стать/становиться стеной* символизирует одновременно и защиту и препятствие. В одном случае фразеологизм имеет значение ‘защищать, оборонять дружно кого-что-либо, встать в защиту кого-чего-либо’, например, *Не то важное дело, чтобы хлеб захватить, а то дело, чтобы стеной друг за друга стоять*

(Ф. Гладков, Лихая година). Стена, символизируя дружескую помощь, является и частью знакомого, близкого, домашнего, дом, где человек чувствует себя защищенным, ср. пословицу *Дома и стены помогают*. В другом случае в значении содержится идея препятствия: ‘стоять, встать непреодолимым препятствием между кем-чем-либо’, например, *Книга, вместо того, чтобы помогать ему в познании жизни, встала стеной между ним и жизнью* (Ю. Либединский, Комиссары).

4. Фразеологизм *сидеть/жить в четырех стенах* с компонентом *стена* имеет значение ‘не общаться ни с кем, пребывая в одиночестве; не выходить из дома, из помещения; быть домоседом, не общаться ни с кем; жить/быть в узком кругу’. Символизируя отгороженность от окружающего мира, стены становятся и символом ограниченности в духовном аспекте, томительной, вынужденной остротности от жизни социума. Символика стены клонит здесь к антропоморфному культурному коду, ср.: *Обстановка дома Луповицких поразила Дуню, до тех пор сидевшую в четырех стенах отцовского дома и не видавшую ничего подобного* (П. Мельников-Печерский, На горах), *И для чего мне томиться, для чего мне в четырех стенах жить? Для детей? А для них что я смогу?* (Г. Николаева, Жатва), *Эка тоска, господи!.. На улице праздник, у всякого в доме праздник, а ты сиди в четырех стенах!* (А. Островский, Бедность не порок). Фразеологизм известен и другим европейским языкам, ср.: болг. *седя/живея/затварям се между четирѝ стени*, ит. *stàrsene tra le quarto mura*. Однако фразеологизм фр. *entre quatre murs* имеет другое значение – ‘с глазу на глаз’.

5. Символика стены как незыблемой опоры, которую нельзя отодвинуть, передвинуть, переходит в свой антипод в фразеологизме *припирять/припереть, прижимать/прижать к стене/стенке* (также *в угол*) *кого-либо* (прост.). Фразеологизм имеет значение ‘ставя кого-либо в безвыходное или затруднительное положение, вынуждать признать что-либо или сделать что-либо, лишить кого-либо возможности отпираться, отрицать что-либо, уличить, разоблачить’. Например, *Константин Левин чувствовал себя нравственно припертым к стенке и потому разгорячился и высказал невольно главную причину своего равнодушия к общему делу* (Л. Толстой, Анна Каренина), *К концу он уже понимал, что бессилен противопоставить какой-либо веский аргумент, чувствовал, что несложными, убийственно простыми доводами припер его казак к стене* (М. Шолохов, Тихий Дон), *Савелий, прижатый к стене, разболтал многое* (Д. Мамин-Сибиряк, Верный раб). Фразеологизм известен и в других европейских языках, ср.: болг. *притискам до стѝната*, фр. *mettre qn au pied du mur*, ит. *méttere con le spalle al muro*.

6. Может быть, лишение возможности отступать назад связывает фразеологизм № 5 с символическим употреблением стены в фразеологизме

ставить/поставить к стене/стенке кого-либо со значением 'расстреливать', ср.: *Могли без вины и суда поставить к стенке; могли расстрелять, а могли и отпустить* (Б. Горбатов, Непокоренные).

7. Идея безвыходности, бессилия что-либо изменить, воздействовать содержится в фразеологизмах, в которых компонент *стена* символизирует не только неизбежность, но душевную глухоту, твердое нежелание внять совету. Фразеологизмы *как об/в стенку/стену горох/горохом, как (к) стене горох, что стене горох, как от стены горох, говорить как со стеной с кем-либо; что со стеной, что с ним говорить* (неодобр.) имеют значение 'не воздействовать, не оказывать никакого влияния на кого-либо (что-либо сказанное), бесполезно говорить, советовать кому-либо, ничего не действует на кого-либо'. Ср.: *[Каверин] сегодня признался мне в новых шалостях, о которых я ничего не знал. Советы ему, кажется, как в стенку горох* (Н.И. Тургенев, Дневник, 26 мая 1811), *Я просто растерялся. Говорить с этим Уордом – как об стенку горохом. Все иначе, чем у нас* (Ю. Герман, Дорогой мой человек), *Копейкин мой, можете вообразить себе, и в ус не дуешь. Слова-то ему эти, как горох к стене* (Н. Гоголь, Мертвые души), *Не уч, и сказать-то путно не умеешь! Говорить-то с вами – только слова тратить; все равно, что стене горох, так и вам дуракам* (А. Островский, Бедность не порок). Образность фразеологизма *как горох об стенку* основывается на весьма удачном выборе физического свойства именно этого овоща отскакивать от твердой поверхности и присутствует, пожалуй, только в русской лингвокультуре, ср. образность фразеологизмов в этом значении в болг. *говоря на стената/стените*, англ. *talk to a brick wall*, ит. *cóme parlare al muro*.

8. Фразеологизм *хоть головой об стену/стенку бейся* выражает значение 'отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения': *От боли-то, господин доктор, порошки оставьте. Без них хоть об стенку головой бейся, – упрасивал больной* (А. Степанов, Семья Звонаревых). Образность этого фразеологизма основывается на символическом значении стены как неизбежной, неразрушимой субстанции, невозможность преодоления которой вызывает чувство бессилия.

Анализ фразеологических сочетаний показывает, что языковое значение и культурное содержание фразеологизма обуславливаются национальным видением и расчленением мира в аспекте выраженной образности. Существующие универсальные фразеологические единицы фиксируют то общее, что существует у человека как *homo sapiens* вне зависимости от лингвокультурной области, к которой он принадлежит.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева, В. – Куклев, В. – Ровнер, А. (сост.) 1999, *Энциклопедия символов, знаков, эмблем*. Москва: Локид-Миф.
- Барт, Р. 1989, Миф сегодня. В кн.: Барт, Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. Москва: Прогресс.
- БФС – Телия, В.Н. (отв. ред.), *Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий*. Москва: АСТ-Пресс книга, 2006.
- Гуревич, А.Я. 1984, *Категории средневековой культуры*. Москва: Искусство.
- Красных, В.В. 2002, *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология*. Москва: Гнозис.
- Ожегов, С.И. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык, 1975, 11-е изд., стереотипное.
- СРФ – Бирих, А.К. – Мокиенко, В.М. – Степанова, Л.И. (ред.), *Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник*. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998.
- Степанов, Ю.С. 2001, Семиотика концептов. В кн.: Степанов, Ю.С. (сост.), *Семиотика: Антология. Сборник работ*. Екатеринбург: Академический проект, Деловая книга, Редакция газеты.
- Шпет, Г.Г. 1989, *Сочинения*. Москва: Правда.